

Юлия Мнижек

Настоящие
бумажные вещи
Т. Гримса

Москва

Самокат

Содержание

Предисловие от автора	9
1, или Глава, в которой придется немного испугаться	11
2, или Глава, в которой вы будете чертыхаться над названием города	15
3, или Глава с экстравагантным исчезновением	22
4, или Глава, в которой вещи иногда говорят	27
5, или Глава, в которой линии не говорят ерунды	32
6, или Глава, в которой происходит плед.	40
7, или Глава, в которой вещи происходят то так, то сяк.	42
8, или Глава, в которой облепиха не успела никого обсмеять.	48
9, или Глава, в которой есть изгои и больше ничего	52
10, или Глава, в которой Гримс ест	56
11, или Глава, в которой снова упоминается Обратная Сторона Всего.	61
12, или Глава, в которой каждый уважающий себя господин должен приобрести шляпу	66
13, или Глава, в которой происходит День падения обыкновенных вещей	76

14, или Глава, в которой одна мадам застревает . . .	85
15, или Глава, в которой говорят про важность путешествий.	90
16, или Глава, в которой следует хохотать над словами.	102
17, или Глава, в которой кое-кому придётся лезть в кусты	112
18, или Глава, в которой происходит что-то никудышное.	119
19, или Глава, в которой Дверь не то, чем кажется.	130
20, или Глава, в которой перья не возникают из ничего.	142
21, или Глава, в которой есть магистры и одно воскрешение.	149
Эпилог.	165

Предисловие от автора

— Умное лицо — это ещё не признак ума, господа. Все глупости на земле делаются именно с этим выражением лица. Улыбайтесь, господа. Улыбайтесь!

Барон Карл Мюнхгаузен

Некоторые говорят, если приклеить к лицу усы, можно стать более серьёзным. Приклеивать их или нет — решать, конечно, вам. Но что-то мне подсказывает, пока вы будете читать эту книгу, можно спокойно обойтись без них.

Отложите вашу серьёзность, сводите её на массаж или другие дыхательные процедуры. Пусть полежит. Так вы, преисполненные отсутствием усов,

сможете вдоволь похихикать, пофыркать и даже вдохновиться на собственные, ни с чем не сравнимые дела и делишки.

Кто знает, куда вас приведут дороги на этих страницах — в Страну хихиканья, Море отрицания или же напрямик на Обратную Сторону Всего.

1, или шва,
в которой прищипывается
немного испугаться

Говорят, туда уходят корни всех деревьев, растений и домов. Тянутся длинными щупальцами сквозь землю, чтобы вылезти на Обратной Стороне Всего и обернуться совершенно другими вещами.

Обратная Сторона Всего, или Птичья страна, была всегда. Возможно, мы все там были всегда, только уже не помним. Или помним, но никому не признаёмся. «Великая Птичья страна» — любят называть Обратную Сторону Всего и торжественно вытягивать лапы в направлении ближайшего кладбища жители Никуды.

Некоторые поговаривают, что легче всего попасть туда с птичьих кладбищ. Они то тут, то там встречаются по всей Никуде. Надгробий на них вы никогда не увидите, а кости уходят глубоко-глубоко в путь к Птичьей стране.

В случае если кладбище вам не по пути или вы по какой-то причине обходите их стороной, УЩЕЛЬЕ — другой способ там оказаться. Своеобразный, но верный, как нос дружественного вам пса.

Сколько по-настоящему тёмных мест вы вспомните? Попробуйте их представить, сосчитать, а потом умножить на восемь, — вот именно такое УЩЕЛЬЕ на самом краю Никуды. Тёмное-тёмное, чёрное-чёрное, беспросветнейшее, мрачнейшее место, какое вы можете себе вообразить.

В УЩЕЛЬЕ не видно горизонта. На многие километры вперед только туманная пыль и шёпот Теней. Про них почти ничего не известно, поэтому я просто перескажу несколько слухов, что в ходу у жителей Никуды.

Один уважаемый господин с Задумчивых Холмов рассказывал другому уважаемому господину следующую историю (мы, конечно же, не можем ей не верить):

Был вечер, солнце уже посапывало глубоко в облаках. Тени стали ужасно длинными — падали на всё, что только можно. Наш уважаемый господин некстати заблудился и даже словил одну такую бедолагу. Она страшно извинялась, но всё же на него упала. Немного зловеще, немного сумеречно, но по-вечернему мягко. Уважаемый господин был на то и уважаемый, что повёл себя соответственно. Аккуратно подхватил Тень,

пожал ей руку, поздоровался, снял шляпу, осведомился о её самочувствии, побеспокоился о тёмном времени суток, предложил помочь добраться до дома и...

...И на этом история всегда заканчивалась. Никто до сих пор не знает, что случилось после этого загадочного «и». И мы тоже не знаем.

В свою очередь, другой уважаемый господин из Храпящих Лесов рассказывал совсем другому уважаемому господину вот такую историю:

Был вечер. Солнце тогда не посапывало, стеснялось и куталось в серые облака. Наш уважаемый господин сидел в своём доме и беспокоился о том, что давно никто не ходил в сторону УЩЕЛЬЯ. Настолько давно, что стоило начать сомневаться, а существует ли оно до сих пор. Вдруг его выклевали дожди? Или оно стало таким тёмным от Теней, что перестало видеть само себя? Или оно просто закончилось? Зубная паста же заканчивается, почему бы не закончиться и УЩЕЛЬЮ, — так размышлял наш уважаемый господин. А он на то и уважаемый, что к нему стоит прислушиваться. Слышите? Это уважаемый господин храпит.

Думы об исчезновении УЩЕЛЬЯ так его одолели, что он уснул. Надо заметить, кроме нашего уважаемого господина, ни у кого не возникало таких дум. Страшно, когда не знаешь наверняка — есть ТО САМОЕ МЕСТО или его уже нет. Особенно когда надо самому беспокоиться.

Если всё это нисколько вас не пугает, путь через УЩЕЛЬЕ к Обратной Стороне Всего может оказаться приятнее прогулки по птичьему кладбищу.

— Это конец! — пробасила одна из пещер УЩЕЛЬЯ. Внутри неё кто-то зашаркал, а потом замер. И УЩЕЛЬЕ снова стало зловеще тихим. Только два глаза моргнули в темноте.

И это, дорогие мои, действительно конец. Конец, с которого всё иногда начинается.

2,
или глава,
В которой вы будете
черты хатся над названием
чОрода

В библиотеке мадам Пашкаль устало захлопнула книгу и натянула на голову плед. Остались видны только очки на круглом носу.

— Опять у Гримса дом сам с собой разговаривает, — пробурчала она.

Соседний с библиотекой дом шелестел от шёпота половиц.

— Кто ему об этом скажет? — с тревогой начинала первая половица.

— Не я, — отвечала следующая.

— У-у-у, нет-нет, не я, — повторяла за ней другая.

— Уж точно не я, — басил кто-то с чердака.

Кряхтя, мадам Пашкаль попыталась вылезти из-за библиотечного стола с беспорядочно наваленными стопками книг. Плед подло зацепился за стул и вернул её обратно. Пара неуклюжих движений, и почти все книги со стола полетели на пол вместе с библиотекаршей.

Город восьми тротуаров, двадцати шести фонарных столбов, пяти скамеек, восьми садов, одной библиотеки, сорока семи деревьев, одного рынка, одного театра, семнадцати крыш, восьми домов и пяти разноцветных котов потихоньку засыпал. Догорали в окнах огни, а звёзды тихо сыпали сонный порошок.

Длинное название этого города обычно мало кто мог запомнить. Чаще всего путешественники ошибались, называли лишь часть и попадали в Совсем-Нету. Там тоже было довольно мило, только не было восьми тротуаров, двадцати шести фонарных столбов, пяти скамеек, восьми садов, одной библиотеки, сорока семи деревьев, одного рынка, одного театра, семнадцати крыш, восьми домов и пяти разноцветных котов. По отдельности, возможно, что-то из всего этого беспорядка и было, отрицать не будем. А вот всего разом — нет.

Тем временем из колбасы одеял в одной из комнат соседнего с библиотекой дома торчал чей-то длинный нос. Вот уже три часа, как Тристан Гримс в попытках уснуть катался с одной стороны кровати на другую.

— Семь дней он уже оттуда не выходил, — шептались половицы.

В комнате танцевала пыль под фонарём мистера Луны. Пылинки вновь и вновь поднимались с пола и начинали свой полуночный вальс.

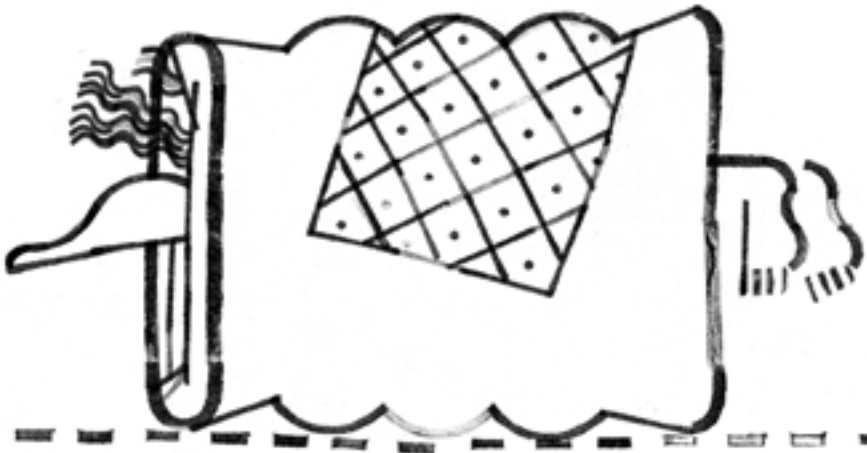
Время от времени Гримс подкатывался к краю кровати и пытался их сосчитать, чтобы уснуть. Но фонарь внезапно выключался, а ехидная морда мистера Луны пряталась в ночных облаках. Комнату проглатывал мрак, Гримс убирал нос обратно и перекатывался на другую сторону кровати.

Спустя время мистер Луна поворачивался и начинал тарачиться на Гримса через окно, как будто впервые видел.

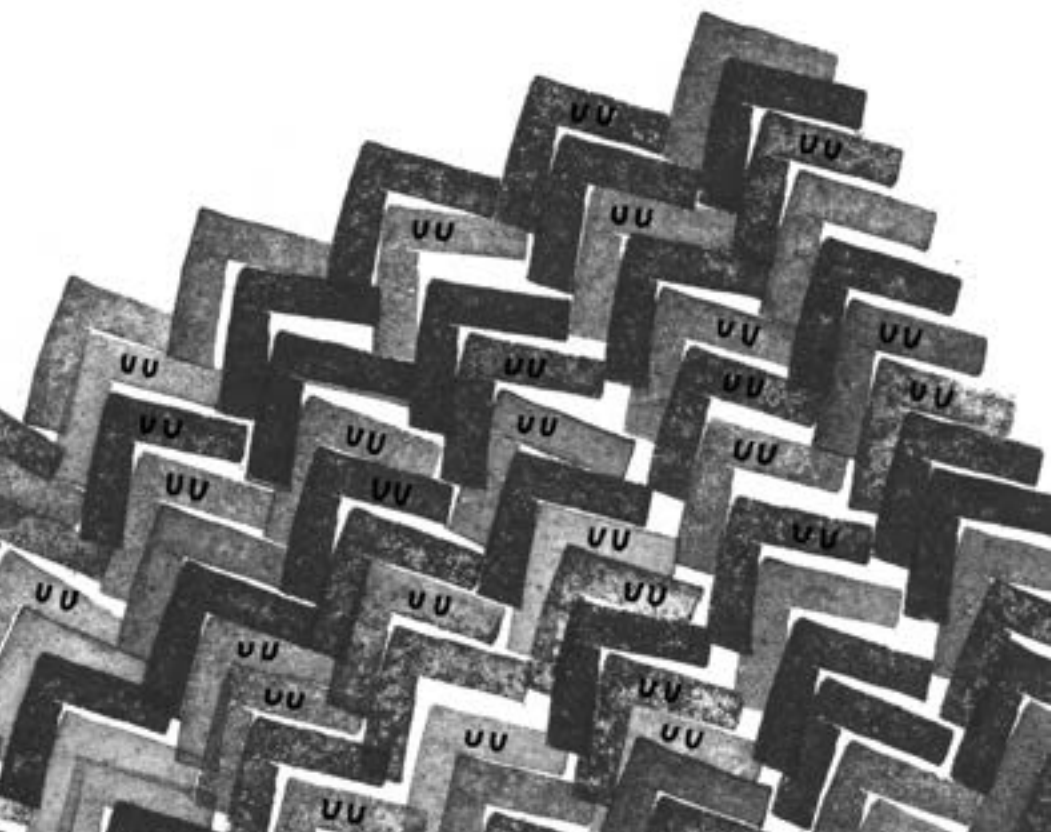
Вальс пылинок, круговорот колбасы одеял и повороты небесного блина продолжались уже довольно долго. Сон Тристану Гримсу всё не показывался.

— С-с-емь... — начинали шептать половицы в углу.

— ...дней, пять часов и сорок две минуты. — Из одеяла вслед за носом вылезло длинное тело Тристана Гримса со взъерошенными волосами. Оно медленно поднялось, вздохнуло и уставилось большими уставшими глазами в потолок.

Гримс-младший страшно и неумолимо походил на своего отца: неприлично высокого, щуплосулого, со сногшибательным безобразием длинных кудрявых волос на голове. Настоящий сын изобретателя. Если, конечно, есть какая-то мера, позволяющая нам это утверждать с уверенностью и твёрдым неморгающим взглядом. Настоящее от сына изобретателя в нём было то, что Тристан любил творить разные невероятные и нелепые вещи. Непростительные и даже в каком-то смысле ужасные, если бы мы посмотрели с какой-нибудь из сторон. А ведь кто-то или что-то

обязательно это сделает. Например, соседи, мимо пролетающие звери или даже деревья, заглядывающие в окна.

Небольшой дом под потемневшей вывеской «Настоящие бумажные вещи Т. Гримса» каждый день собирал у своих дверей некоторое количество посетителей. Теобальдус Гримс, отец Тристана, всегда был страшно занят. У обитателей города постоянно что-нибудь пропадало. Иногда бесследно, не оставив ни подсказок в книгах, ни воспоминаний в головах. Тогда Теобальдусу Гримсу приходилось выдумывать и собирать пропавший предмет заново. В этом ему помогали колоссальная начитанность и мадам Пашкаль, живущая в библиотеке по соседству.

Теобальдус Гримс не отличался складным нравом. Был по-своему суров, иногда добродушен, иногда весел, а иногда мрачен, и периодически немного щекаст. Но соседи его любили и при пропаже чего-нибудь необходимого в первую очередь бежали к нему.

— У тётушки Оладьи пропали бигуди! Без них она не сможет завить свои любимые пышечные кактусы! А ведь сегодня у неё гости, и есть большая вероятность того, что они останутся без чудесных пышек.

— Мистер Теобальдус Гримс к вашим услугам!

— Наш дядя Канделябрус потерял свои накладные усы! Ох, помогите скорее, он сгорает от стыда и грустит. Без усов жизнь совсем не мила!